

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОКУРАТУРЫ С ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

А.С. Маатов, магистрант

Д.Ж. Асанбекова, д-р юрид. наук, профессор

Ошский государственный университет

(Кыргызстан, г. Ош)

DOI:10.24412/2500-1000-2026-5-2-232-239

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы взаимодействия прокуратуры Кыргызской Республики с правоохранительными органами в сфере противодействия коррупции. Исследованы положения национального законодательства, регулирующие координационную деятельность прокуратуры, а также практика межведомственного сотрудничества при предупреждении коррупционных правонарушений. Проанализированы статистические данные Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики, характеризующие состояние прокурорского надзора в антикоррупционной сфере. Особое внимание уделено вопросам цифровизации государственного управления, межведомственного информационного обмена и выявления коррупционных рисков. Сделан вывод о необходимости совершенствования координационной деятельности прокуратуры, развития цифрового антикоррупционного мониторинга и усиления аналитического сопровождения деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: коррупция; прокуратура; прокурорский надзор; межведомственное взаимодействие; правоохранительные органы; цифровизация; государственный контроль.

Проблема коррупции продолжает оставаться одной из наиболее сложных для системы государственного управления Кыргызской Республики. Коррупционные правонарушения затрагивают деятельность органов власти, оказывают влияние на эффективность реализации государственных программ и снижают уровень общественного доверия к публичным институтам. Наиболее уязвимыми направлениями остаются сферы распределения бюджетных средств, государственных закупок, земельных отношений и разрешительной деятельности.

Противодействие коррупции невозможно рассматривать исключительно как задачу отдельных правоохранительных органов. Практика показывает, что выявление коррупционных схем требует участия нескольких государственных структур одновременно. В исследовании подобных преступлений участвуют органы внутренних дел, Государственный комитет национальной безопасности, органы финансового контроля и прокуратура Кыргызской Республики. При отсутствии согласованных действий между государственными органами существенно осложняется выявление финансовых нарушений, установление

круга причастных лиц и обеспечение полноценного процессуального сопровождения уголовных дел.

Ключевое место в системе межведомственного взаимодействия занимает прокуратура Кыргызской Республики. Закон Кыргызской Республики «О противодействии коррупции» от 13 февраля 2026 года №14 относит к полномочиям прокуратуры координацию деятельности государственных органов в сфере предупреждения, выявления и пресечения коррупционных правонарушений [3]. Координационная функция прокуратуры получила закрепление и в Конституционном Законе Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики» от 10 сентября 2021 года №114 [2].

Важным этапом развития антикоррупционной политики стало принятие Указа Президента Кыргызской Республики от 25 марта 2025 года №100 «О мерах по совершенствованию государственной системы предупреждения коррупции» [4]. Указанным нормативным актом Генеральная прокуратура Кыргызской Республики определена уполномоченным государственным органом по предупреждению коррупции. Тем самым была уси-

лена роль прокуратуры в организации межведомственного взаимодействия и антикоррупционного мониторинга.

Статистические данные Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики свидетельствуют о сохранении значительного количества нарушений законодательства в сфере противодействия коррупции, что указывает на необходимость дальнейшего совершенствования механизмов межведомственного взаимодействия и прокурорского надзора [15].

Приведенные статистические показатели свидетельствуют о сохранении высокой латентности коррупционных правонарушений. Значительное количество выявленных нарушений не всегда получает дальнейшую уголовно-правовую оценку. Подобная ситуация связана как со сложностью доказывания коррупционных преступлений, так и с недостаточной эффективностью отдельных механизмов межведомственного информационного обмена.

Международные оценки также подтверждают наличие системных проблем в сфере противодействия коррупции. Согласно данным Transparency International, в 2023 году Кыргызстан получил 26 баллов по Индексу восприятия коррупции и занял 141 место среди 180 государств мира [14]. Низкие показатели Индекса восприятия коррупции указывают на сохраняющиеся проблемы прозрачности государственного управления и недостаточную эффективность отдельных механизмов государственного контроля.

Целью исследования является анализ правовых и организационных проблем взаимодействия прокуратуры Кыргызской Республики с правоохранительными органами в сфере противодействия коррупции, а также определение направлений совершенствования межведомственной координации.

Результаты исследования. Противодействие коррупции в Кыргызской Республике осуществляется посредством деятельности системы государственных органов, наделенных контрольными, правоохранительными и надзорными полномочиями. Центральное место в указанной системе занимает прокуратура Кыргызской Республики, осуществляющая координацию деятельности государственных органов в сфере предупреждения, выявления

и пресечения коррупционных правонарушений [2].

Правовую основу деятельности прокуратуры в рассматриваемой сфере составляют Конституция Кыргызской Республики [1], Конституционный Закон Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики» [2], Закон Кыргызской Республики «О противодействии коррупции» [3], а также иные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы государственного контроля и антикоррупционной политики.

Закон Кыргызской Республики «О противодействии коррупции» от 13 февраля 2026 года № 14 определяет основные направления государственной политики в сфере предупреждения коррупции, систему субъектов противодействия коррупции и механизмы межведомственного взаимодействия [3]. Согласно положениям указанного Закона прокуратура координирует деятельность правоохранительных, фискальных и иных государственных органов в сфере противодействия коррупции.

Принятие Указа Президента Кыргызской Республики от 25 марта 2025 года №100 «О мерах по совершенствованию государственной системы предупреждения коррупции» [4] существенно усилило роль прокуратуры в реализации государственной антикоррупционной политики. Генеральная прокуратура Кыргызской Республики была определена уполномоченным государственным органом по предупреждению коррупции, что расширило ее координационные и аналитические функции.

Коррупционные преступления все чаще приобретают сложный многоэтапный характер и сопровождаются использованием посреднических схем, аффилированных организаций и фиктивных финансовых операций. Коррупционные схемы нередко связаны с незаконным использованием бюджетных средств, нарушениями в сфере государственных закупок, злоупотреблением должностными полномочиями и использованием аффилированных структур. Особенно высокий уровень коррупционных рисков продолжает сохраняться в сфере государственных закупок. В Кыргызстане неоднократно общественный резонанс вызывали случаи заключения государственных контрактов с аффилированными организациями, закупок товаров по завышен-

ной стоимости и ограничения конкуренции при проведении тендерных процедур. Такие нарушения создают условия для неэффективного расходования бюджетных средств и существенно осложняют последующий финансовый контроль. Расследование подобных преступлений фактически невозможно без постоянного взаимодействия прокуратуры, органов внутренних дел, финансового контроля и специальных служб.

В научной литературе координационная деятельность прокуратуры рассматривается как один из ключевых факторов эффективности противодействия коррупции. С.Г. Бывальцева отмечает, что деятельность прокуратуры в сфере противодействия коррупции включает не только надзорные полномочия, но и организацию межведомственного взаимодействия, проведение профилактических

мероприятий и координацию деятельности правоохранительных органов [8].

А.М. Хлус обоснованно указывает, что эффективность противодействия коррупции во многом зависит от качества межведомственного обмена информацией и согласованности действий государственных органов [12]. Данный вывод имеет особое значение для Кыргызской Республики, поскольку значительная часть коррупционных правонарушений выявляется именно в процессе совместной деятельности прокуратуры, органов внутренних дел и иных правоохранительных структур.

Анализ статистических данных Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики позволяет оценить масштабы нарушений законодательства, выявляемых органами прокуратуры в сфере противодействия коррупции, а также определить эффективность применяемых мер прокурорского реагирования.

Таблица 1. Основные показатели деятельности органов прокуратуры Кыргызской Республики в сфере противодействия коррупции [15]

Показатели	2025 год	I квартал 2026 года
Проведено проверок	8433	2154
Выявлено нарушений законодательства	24776	6003
Внесено актов прокурорского реагирования	12083	2795
Привлечено к дисциплинарной ответственности	6932	1422
Привлечено к административной ответственности	3227	452
Возбуждено уголовных дел	570	129

Приведенные статистические показатели свидетельствуют о значительном количестве нарушений законодательства в деятельности государственных органов. Особого внимания заслуживает соотношение между числом выявленных нарушений и количеством возбужденных уголовных дел коррупционной направленности. Подобная диспропорция особенно заметна при выявлении нарушений в сфере распределения бюджетных средств, земельных отношений и государственных за-

купок, где значительная часть выявленных фактов первоначально получает дисциплинарно-правовую либо административную оценку. Между тем именно в данных сферах наиболее часто формируются устойчивые коррупционные механизмы, связанные с аффилированностью участников закупок и незаконным лоббированием коммерческих интересов.

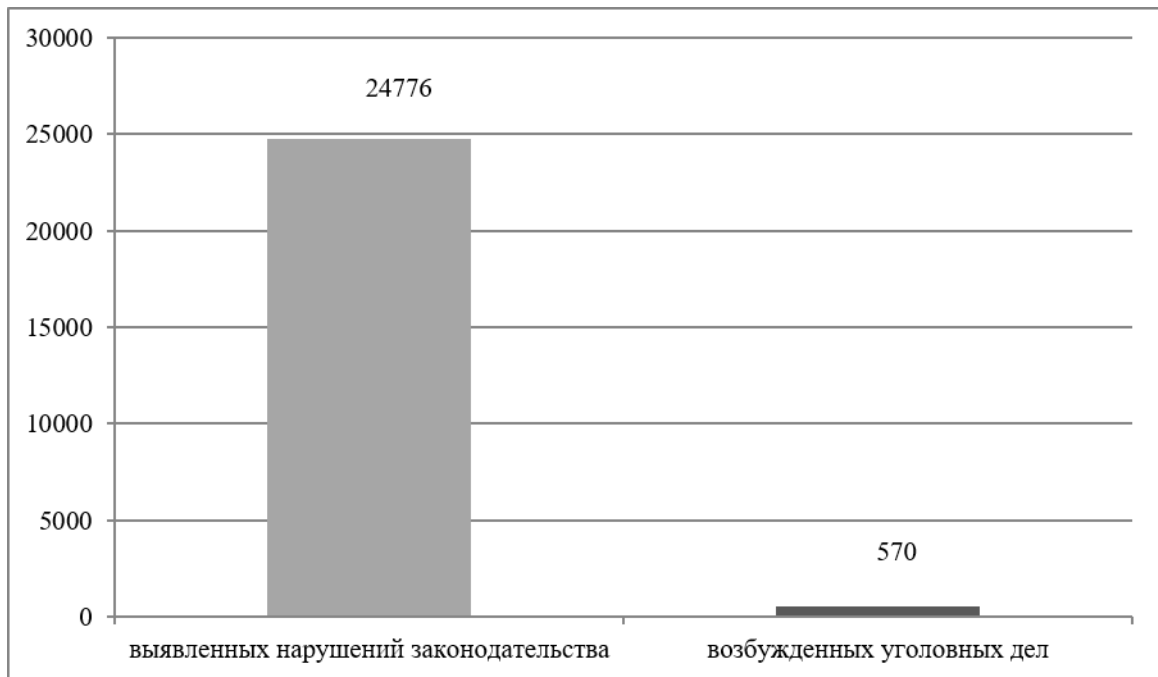

Рис. 1. Соотношение количества выявленных нарушений законодательства и возбужденных уголовных дел коррупционной направленности в Кыргызской Республике [15]

Статистические данные свидетельствуют о сохранении устойчивых коррупционных рисков в деятельности отдельных государственных органов. Несмотря на значительный объем проводимых проверок и применение мер прокурорского реагирования, количество выявляемых нарушений остается высоким.

Определенные изменения в систему противодействия коррупции внесла цифровизация государственного управления. Использование электронных государственных услуг и развитие межведомственных информационных систем позволили сократить объем бумажного документооборота и повысить оперативность обмена отдельными категориями информации. Вместе с тем государственные органы продолжают использовать разрозненные информационные базы. Информационная разобщенность существенно осложняет своевременное выявление взаимосвязанных финансовых операций, проверку аффилированности участников государственных контрактов и проведение комплексного финансового анализа. В результате отдельные коррупционные схемы выявляются уже после перечисления бюджетных средств либо завершения закупочных процедур.

Д.Р. Усманова указывает, что эффективность прокурорского надзора во многом зависит от качества аналитического сопровождения проверочной деятельности и уровня вза-

имодействия территориальных подразделений правоохранительных органов [10]. Анализ практики показывает, что отсутствие полноценной интеграции информационных систем нередко приводит к увеличению сроков проведения проверок и снижению оперативности реагирования на выявленные нарушения.

Отдельную роль в предупреждении коррупционных правонарушений имеет антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов. Е.Г. Михина отмечает, что выявление коррупциогенных факторов на стадии подготовки нормативных актов позволяет предупреждать формирование условий, способствующих злоупотреблению должностными полномочиями [9]. Аналогичную позицию занимает А.М. Яшенкова, рассматривающая антикоррупционную экспертизу как самостоятельное направление прокурорского надзора [11].

Дальнейшее развитие системы прокурорского надзора требует совершенствования механизмов межведомственного взаимодействия, цифрового обмена информацией и аналитического сопровождения проверочной деятельности.

Отдельного внимания заслуживает международный аспект противодействия коррупции. Коррупционные правонарушения все чаще сопровождаются использованием иностранных финансовых инструментов, реги-

страцией имущества в зарубежных юрисдикциях и выводом денежных средств за пределы государства. В подобных условиях эффективность национальной антикоррупционной политики во многом зависит от уровня международного сотрудничества правоохранительных органов и способности государства обеспечивать межгосударственный обмен информацией.

Правовую основу международного взаимодействия в рассматриваемой сфере формирует Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 года [5]. Указанный международный документ предусматривает необходимость развития механизмов международной правовой помощи, обмена информацией, возврата незаконно полученных активов и координации деятельности компетентных органов различных государств.

Для Кыргызской Республики международное сотрудничество в сфере противодействия коррупции становится необходимым элементом эффективного финансового контроля. Анализ практики показывает, что отдельные коррупционные схемы связаны с использованием иностранных компаний, офшорных юрисдикций и фиктивных посреднических структур. Использование подобных механизмов существенно осложняет выявление конечных выгодоприобретателей и проведение финансового анализа. Использование иностранных посреднических структур и регистрация активов в зарубежных юрисдикциях значительно осложняют установление конечных выгодоприобретателей, проведение финансового анализа и процедуру возврата неза-

конно выведенных денежных средств. В подобных ситуациях возрастает значение международного обмена финансовой и правовой информацией.

В научной литературе неоднократно подчеркивалось, что современная коррупция выходит за рамки исключительно внутренней юрисдикции государства. Ю.Е. Винокуров указывает, что прокурорский надзор в сфере противодействия коррупции требует постоянного совершенствования механизмов международного сотрудничества и обмена правовой информацией [7].

Определенный интерес представляет оценка антикоррупционной политики Кыргызской Республики международными организациями. В отчете OECD «Istanbul Anti-Corruption Action Plan: Fourth Round of Monitoring of Kyrgyzstan» отмечается необходимость дальнейшего совершенствования механизмов межведомственного взаимодействия, повышения прозрачности государственного управления и развития цифровых инструментов предупреждения коррупции [13].

Согласно Индексу восприятия коррупции Transparency International, Кыргызстан в 2023 году набрал 26 баллов и занял 141 место среди 180 государств мира [14]. Низкие показатели Кыргызстана в международных рейтингах отражают сохраняющиеся проблемы прозрачности государственного управления, недостаточную эффективность отдельных механизмов финансового контроля и высокий уровень коррупционных рисков в сфере распределения государственных ресурсов.

Таблица 2. Показатели Индекса восприятия коррупции (CPI) отдельных государств Центральной Азии за 2023 год [14]

Государство	Баллы CPI	Место в рейтинге
Казахстан	39	93
Узбекистан	33	121
Кыргызстан	26	141

Сопоставление международных показателей показывает, что Кыргызская Республика продолжает сталкиваться с серьезными проблемами в сфере обеспечения прозрачности государственного управления. Повышение эффективности деятельности прокуратуры невозможно без развития цифровых механизмов государственного контроля и усиления

аналитической составляющей прокурорского надзора.

Значительный потенциал в сфере предупреждения коррупции связан с развитием цифровизации государственного управления. Использование автоматизированных информационных систем позволяет снижать уровень прямого контакта граждан с должност-

ными лицами, повышать прозрачность административных процедур и обеспечивать оперативный обмен информацией между государственными органами.

Существующий уровень цифровой интеграции государственных органов пока не обеспечивает полноценного автоматизированного анализа коррупционных рисков. Отдельные государственные органы продолжают использовать автономные информационные системы, функционирующие без достаточной межведомственной интеграции. Сохранение автономных информационных систем осложняет выявление аффилированности участников государственных закупок, проведение финансового анализа и своевременное выявление коррупционных схем. Дальнейшее развитие цифровых механизмов государственного контроля должно быть связано не только с автоматизацией документооборота, но и с внедрением аналитических систем, позволяющих выявлять коррупционные риски на ранних стадиях принятия управленческих решений.

С.Г. Бывальцева справедливо отмечает, что деятельность прокуратуры в сфере противодействия коррупции должна включать не только применение мер прокурорского реагирования, но и развитие профилактических механизмов предупреждения коррупционных правонарушений [8]. В данном случае особое значение приобретает использование аналитических инструментов, позволяющих выявлять коррупционные риски еще на стадии подготовки управленческих решений.

Изучение действующих механизмов межведомственного взаимодействия свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования системы противодействия коррупции в Кыргызской Республике. Дальнейшее развитие антикоррупционной политики должно быть связано с расширением цифровых механизмов государственного контроля, совершенствованием антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и усилением аналитической роли прокуратуры.

Заключение. Противодействие коррупции продолжает оставаться одним из ключевых направлений деятельности прокуратуры и иных правоохранительных органов Кыргызской Республики. Современные коррупционные правонарушения характеризуются слож-

ным организационным и финансовым механизмом, что требует постоянного совершенствования системы межведомственного взаимодействия и повышения эффективности прокурорского надзора.

Анализ законодательства Кыргызской Республики свидетельствует о постепенном укреплении координационной роли прокуратуры в системе противодействия коррупции. Важную роль в данном процессе сыграло принятие Закона Кыргызской Республики «О противодействии коррупции» от 13 февраля 2026 года № 14, а также Указа Президента Кыргызской Республики от 25 марта 2025 года № 100, определившего Генеральную прокуратуру Кыргызской Республики уполномоченным государственным органом по предупреждению коррупции [3; 4].

Исследование статистических данных Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики показывает сохранение значительного количества нарушений законодательства в сфере государственного управления [15]. Высокий уровень выявляемых нарушений свидетельствует о наличии устойчивых коррупционных рисков в деятельности отдельных государственных органов. При этом значительная разница между количеством выявленных нарушений и числом возбужденных уголовных дел указывает на сохранение высокой латентности коррупционных правонарушений и сложность их процессуального доказывания.

Существующие механизмы межведомственного взаимодействия пока не обеспечивают полноценного и своевременного выявления сложных коррупционных схем. На практике существенные трудности связаны с недостаточной интеграцией государственных информационных систем, ограниченными возможностями автоматизированного анализа данных и сохранением разрозненного характера отдельных ведомственных информационных ресурсов. Дополнительным фактором, снижающим эффективность межведомственного взаимодействия, является ведомственная закрытость отдельных информационных ресурсов, что затрудняет оперативный обмен сведениями между правоохранительными и контрольными органами.

Особое значение в предупреждении коррупции приобретает развитие цифровизации государственного управления. Использование

электронных государственных услуг и автоматизированных механизмов контроля позволяет снижать уровень коррупционных рисков и повышать прозрачность административных процедур. Вместе с тем дальнейшее совершенствование антикоррупционной деятельности требует формирования единой цифровой системы межведомственного обмена информацией и расширения аналитических возможностей правоохранительных органов.

Исследование также показало возрастающее значение международного сотрудничества в сфере противодействия коррупции. Распространение трансграничных финансовых операций, использование иностранных юрисдикций и механизмов вывода незаконно полученных средств требуют активизации взаимодействия с компетентными органами

и иностранных государств и международными организациями.

Повышение эффективности деятельности прокуратуры Кыргызской Республики невозможно без развития профилактических механизмов предупреждения коррупции, совершенствования антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, расширения цифрового мониторинга и укрепления межведомственного взаимодействия.

Перспективным направлением дальнейшего развития системы противодействия коррупции представляется создание единого цифрового механизма антикоррупционного анализа, обеспечивающего оперативный обмен информацией между государственными органами, автоматизированное выявление коррупционных рисков и повышение эффективности прокурорского надзора.

Библиографический список

1. Конституция Кыргызской Республики: принята референдумом 11 апреля 2021 г. – Бишкек, 2021.
2. О прокуратуре Кыргызской Республики: Конституционный Закон Кыргызской Республики от 10 сентября 2021 г. № 114. – Бишкек, 2021.
3. О противодействии коррупции: Закон Кыргызской Республики от 13 февраля 2026 года № 14. – Бишкек, 2026.
4. О мерах по совершенствованию государственной системы предупреждения коррупции: Указ Президента Кыргызской Республики от 25 марта 2025 г. № 100.
5. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 31 октября 2003 г.
6. Асанбеков Т.Ж. Проблемы и перспективы реализации антикоррупционной политики в Кыргызской Республике / Т.Ж. Асанбеков, С.Н. Маматов, Д.Ж. Асанбекова // Вестник Ошского государственного университета. – 2024. – № 4. – С. 178-192. – DOI: 10.52754/16948610_2024_4_18.
7. Винокуров Ю.Е. Прокурорский надзор: учебник для вузов / Ю.Е. Винокуров, А.Ю. Винокуров; под редакцией Ю.Е. Винокурова. – 18-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2026. – 498 с.
8. Бывальцева С.Г. Правовое регулирование деятельности прокуратуры по противодействию коррупции // Вестник Сургутского государственного университета. – 2024. – Т. 12. № 4. – С. 122-127.
9. Михина Е.Г. Антикоррупционная экспертиза региональных и муниципальных нормативных актов в системе мер предупреждения коррупции органами прокуратуры // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 6 (118). – С. 92-100.
10. Усманова Д.Р. Организация прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в территориальных органах прокуратуры // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 2. – С. 182-183.
11. Яшенкова А.М. Антикоррупционная экспертиза как средство прокурорского надзора при противодействии коррупции // Вопросы российской юстиции. – 2025. – № 35. – С. 554-560.
12. Хлус А.М. Направления деятельности прокуратуры по противодействию коррупции и раскрытию взяточничества // Современные проблемы права, экономики и управления. – 2018. – № 2 (7). – С. 113-118.
13. OECD Anti-Corruption Network for Eastern Europe and Central Asia. Istanbul Anti-Corruption Action Plan: Fourth Round of Monitoring of Kyrgyzstan. – Paris: OECD Publishing, 2024.

14. Transparency International. Corruption Perceptions Index 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.transparency.org/en/cpi/2023>.
15. Генеральная прокуратура Кыргызской Республики. Правовая статистика Кыргызской Республики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prokuror.kg/statistics/ru>.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF INTERACTION BETWEEN THE PROSECUTOR'S OFFICE AND LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN THE FIELD OF ANTI-CORRUPTION IN THE KYRGYZ REPUBLIC

A.S. Maatov, *Graduate Student*

D.Zh. Asanbekova, *Doctor of Legal Sciences, Professor*

Osh State University
(Kyrgyzstan, Osh)

***Abstract.** The article examines the problems of interaction between the Prosecutor's Office of the Kyrgyz Republic and law enforcement agencies in the field of anti-corruption. The provisions of national legislation regulating the coordination activities of the prosecutor's office, as well as the practice of interagency cooperation in preventing corruption offenses, are analyzed. Statistical data from the Prosecutor General's Office of the Kyrgyz Republic characterizing the current state of prosecutorial supervision in the anti-corruption sphere are examined. Particular attention is paid to issues of digitalization of public administration, interagency information exchange, and identification of corruption risks. The authors conclude that it is necessary to improve the coordination activities of the prosecutor's office, develop digital anti-corruption monitoring mechanisms, and strengthen analytical support for law enforcement agencies.*

***Keywords:** corruption; prosecutor's office; prosecutorial supervision; interdepartmental interaction; law enforcement agencies; digitalization; state control.*